

Кошкин дом

Пожарные не справлялись — ветер усиливался, и огонь разгорался с новой силой. Сирена выла не переставая. Всюду слышались крики: « Назад! Назад! Все назад! Не приближаться!» Уставшие спасатели боролись уже несколько часов, но огонь будто играл с ними — плясал по кругу — от дома к бане, от бани к саду, и снова к дому. треском падали перекрытия, клубы дыма поднимались высоко в небо, где несколько минут назад бушевала яростная гроза...

Я вышла из церкви и направилась к автобусной остановке. «Интересно, сколько придется ждать подходящий транспорт. — Размышляла я, поглядывая на часы. - Ничего мешало бы перекусить».

До автобуса, судя по расписанию, оставалось минут 20, и я присела на скамейку. Накрапывал дождик, но воздух по-прежнему был теплый, как летом.

Рядом присела женщина в очках. Она аккуратно сложила зонтик и посмотрела на часы. Ее лицо мне показалось знакомо.

«Откуда я ее знаю? Я ее точно где-то видела. Ах, да! - вспомнила я. - Она же из церкви. Сегодня, когда пастор спросил, кто может принять на ночлег гостей в субботу, она подняла руку.»

Я задумалась, как начать разговор, но женщина вдруг посмотрела в мою сторону и участливо спросила:

- Вы же в церкви были. Да?

- Да, была.

- Я вас раньше не видела. Вы впервые у нас? — Ее голос звучал очень мягко, и это помогло мне преодолеть робость. Я рассказала, что я верующая с другого города, а сюда приехала на курсы повышения в педагогический университет.

- А жить есть где? - Спросила моя собеседница.

- Да, в общежитии буду.

Несколько мгновений женщина молчала, а потом добавила :

- О, может вам негде обедать? Поехали ко мне. Это недалеко. Я сегодня как раз оладий больше обычного напекла. Поехали, поехали!

- Мм, оладьи... - Я вдруг почувствовала, насколько я голодна, и согласилась.

Женщина ласково улыбнулась, и мы вошли в подошедший автобус.

- Ну, Светочка, добро пожаловать в кошкин дом! — Нина Алексеевна широко распахнула входную дверь.

- Кошкин дом? - Я рассмеялась, и осмотрелась вокруг.

Это была одна из тех старомодных небольших квартир, с веселенькими занавесочками на окнах и плетеными ковриками на паркете. Беленькие, связанные крючком салфеточки аккуратно лежали на спинках кресел, под телефоном и на чайном столике возле дивана. На подоконниках вовсю цвела герань. Большой серый кот, лениво растянувшийся между вазонами, грелся в лучах сентябрьского солнышка . Множество фотографий висело на стенах. На них были самые разные люди, старые и молодые,

дети. На многих была и моя новая знакомая в окружении двух, трех, а то и больше человек. «Дети и внуки» . □ Догадалась я. Все вместе создавало ощущение покоя и мира. И я как-то сразу почувствовала что-то родное. Почекуствовала, что я дома.

-Ты проходи, Светочка, садись! Люблю когда гости у меня. Воскресенье для того и дано Богом - для отдыха, для общения. - Ее веселый голос доносился уже из кухни.

Вскоре оттуда же ароматно запахло чем-то сладким, и послышался свист чайника. Мы вместе помолились благодарственной молитвой, и я села за стол. А хозяйка все сутилась будто-то я не первая встречная, а какая-то долгожданная гостья. Мне было так приятно ее внимание, потому что во всех ее словах и делах чувствовалась неподдельная искренность. Вскоре мы уже разговаривали как старые друзья, давно не видевшие друг друга.

Неожиданно я заметила ее руки □ местами в страшных шрамах. «Похоже на последствия ожогов». - Подумала я, но спросить не решилась.

- Пожар был... - Будто прочитав мои мысли, сказала Нина Алексеевна.

Несколько мгновений она пристально смотрела на свои руки, а потом аккуратно поправила слегка покосившуюся рамку с черно-белой свадебной фотографией.

- Я со своим Гришой в церковь с детства ходила. Сначала в воскресную школу, а потом, как подросли, в хоре пели вместе. Он был хорошим тенором, регент его всегда хвалил. А потом Гриша и проповедовать начал. От сердца говорил - за душу брало. Поженились мы. Стали жить здесь в этой квартире с моими родителями. Время шло - решили свой дом строить. Участок купили. Проект сделали. Так радовались - все разговоры о доме были!

Нина Алексеевна встала и подошла к окну. С минуту она стояла, молча глядя куда-то вдаль.

- Не знаю, с какого момента вдруг изменилось во мне что-то. Захотелось, чтобы было лучше всех. Чтоб, если полы, так с подогревом. И кафель, не абы какой, а самый дорогой...

С хора ушли - некогда было на репетиции ездить. Каждый вечер после работы бежали на стройку. И до темноты... Думали, что люди понять должны □ все-таки мы дом строим. Гриша не проповедовал больше. Откуда же времени и силам взяться, все строили, переделывали... Сначала дом, потом постройки, сад... Возвращались поздно ночью и падали без сил, а утром опять все сначала...

Ты знаешь, Светочка, мы же за все эти 10 лет ни разу в отпуск не съездили. Ни моря не видели, ни в санатории не были... Всё в дом, каждую копейку в дом... Ни в гости ни ходили, ни к себе не звали. Некогда было. Гриша мой еще как-то старался, увещевал меня. А я отмахивалась: «Потом, потом! Вот достроим и заживём. Тогда уж и в хор вернёмся, и на вечерние собрания сможем ходить...»

Ни жатвы, ни крещения □ нигде толком не были. Посидим утреннее служение и бегом на участок. Пикники молодежь устраивала □ а нам некогда, стройка у нас. Гриша как-то сказал, мол, давай уже в новый дом перейдем, в церкви молодая семья квартиру ищет. Как же мы перейдем? □ отвечаю - второй этаж не достроен. А потом нужно было каких-то беженцев приютить. Семья многодетная была. Просили временно их в дом поселить. Так я не пустила - не для них же строили...

Не знаю, Светочка, как это все произошло, как я не заметила, что сердце мое уже

другое, что оно накрепко привязано не к вечному, не к небесному...

Нина Алексеевна замолчала. Я молчала тоже. Ее рассказ глубоко взволновал мою душу. Мне хотелось, что-то сказать, как-то ободрить ее, но я не смогла подобрать нужных слов и просто спросила, что случилось потом.

- А потом... Тили-бом, тили-бом, загорелся кошkin дом... - Напела она песенку из мультфильма. -

Молния ударила в дровяной сарай. Гроза была страшная - так гремело все, сверкало. Ветер был сильный ─ все загорелось, и дом, и сад... Пожарные боролись несколько часов, но огонь никак не поддавался. Дым валил - на несколько километров запах гари стоял... Гриша погиб тогда...

Нина Алексеевна снова поправила слегка покосившуюся рамку с черно-белой свадебной фотографией.

- А дети ваши где? - Я бросила взгляд на другие фотографии.

- А не было у нас детей. Сначала все думали, что на ноги встанем, а потом детей родим.

Ну, а потом уж и поздно было...

- А кто эти люди на фотографиях?

- Гости мои. ─ Тепло улыбнулась Нина Алексеевна. ─ Кто-то ночевал, кто-то только обедал. Пишут иногда, звонят. Не забывают.

Время от времени я по долгу службы бываю в том городе. И прямо с вокзала я уверено еду на знакомую улицу. Поднимаюсь на третий этаж 47 дома и нажимаю на звонок. Я знаю, что через несколько мгновений мне откроет женщина в очках, и скажет: « Ааа, Светочка! Добро пожаловать в кошkin дом!»

Анна Кушнерук (Семкулич)

October 19, 2015

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/10230>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com